

Дети Великой войны

Устные рассказы о военном детстве
из «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири»
Г.В. Афанасьевой-Медведевой

Сведения об Иркутске военных лет, о судьбах горожан в 1941-45 гг. тщательно и терпеливо собраны для нас историками.

А вот сведений об иркутской деревне этого времени не так много. Сегодня мы можем найти рассказы о военных годах сельчан Прибайкалья, Забайкалья, Красноярского края, Якутии и Бурятии в «Словаре говоров русских старожилов Байкальской Сибири». Это многотомное издание выпускает Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии Иркутской области.

Материалы для «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» уже более 30-ти лет собирает Галина Витальевна Афанасьева-Медведева, доктор филологических наук, фольклорист и этнограф.

Устные рассказы людей, детство которых пришлось на военное время, – это живые воспоминания об иркутской деревне, о судьбах ребятишек в 1941-45 гг.

Предлагаем вашему вниманию только некоторые военные сюжеты, рассказанные участниками событий.

А голод-то какой был! Здесь бы *абы-что* съел. А нечего было. Нас девять детей было у матери. Маленьки-то которые ребятишки-то, оне померли. *Тятю* на войне убили. Мама *по кусочкам пошла*. Меня дома оставила. Я уж опухал. *Баушка* со мной была. Она померла. Я её в ограде загрёб. А выжил-то, что вот ботинки-то, не ботинки оне, а *Ичиги*, *Ичиги* варил да ел.

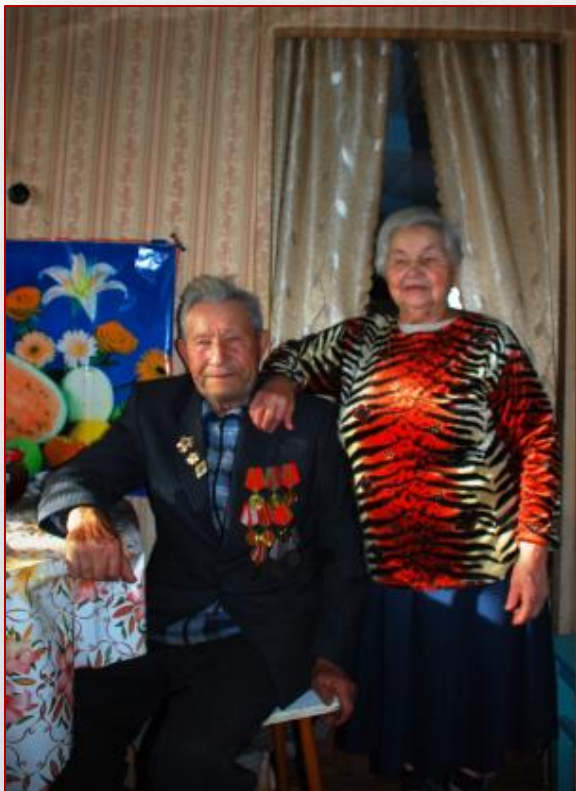
Из кожи. Я один съел *Ичиг*. Ну, долго варил. До белой кожи, пока дёготь не выварится, *Ичиг* под кожу стал. Ну и я его съел <...>

А потом мать пришла, кусочки принесла. Она *ходила помирушкой, кусОшничала*. Если бы я тогда не съел этот *Ичиг*, я бы, наверно, до её прихода бы не дожил.

Алексей Павлович Бобров (1932), п. Аксёново-Зиловское Чернышевск. р-на Читинск. обл. (1983)

АБЫ-ЧТО, *мест.* Что-нибудь, что угодно.

Ой, досталось нам! Война-то! Я училась в *Жигаловой*, в *азямишке* ходила, он из *самотканины* такой. Всю войну, всё детство в *ём* проходила. Мама шила сама. Тут *Тарабановы* поля были, раньше продснаб садили там картошку. Так весной ходили, собирали эту мёрзлую, выкапывали лопатой. Ведро изогнут да *на ём* нажарят. А я тороплюсь и не ем. Оне хоть там *печёнок* напекут этих, вот таки *ошурки-то* испекут да поедят, а я тороплюсь больше насобирать да и больше унести <...>

Нина Николаевна Лосева (1924), д. Тыпта Жигаловск. р-на Ирк. обл. (1996)

АЗЯМИШКО, -а, м. Ласк. к АЗЯМ.

В войну-то хлеба не было, собирали <...> картошки по полям. Оставались в зиму, вот их собирали, жарили, лепёшки делали. Зерно собирали, у нас все тут, *альбински-то*, которы *знают*, парили на печке в чугушке ли в ком ли. Раньше не дай Бог, сохрани Господь, тяжело было. Нечего надеть. *НагишкОм* и всяко. Вот назначат тебя на работу в колхозе, идти — и на ноги *некого* надеть. *Корё* наденешь на ноги, привяжешь и бязишь. Зерно-то надо убирать. Вот так, *моя*. И остывали, и всё на свете было.

Были такие ботинки деревянные. Вот мы, *моя*, *в их* и ходили. У нас *тятя* сделает эти ботинки, а *оне* не гнутся. И ходили в них. Подошвы деревянные, а эти места были брезентовы. Вот так, *моя*.

Таисия Васильевна Бочкарева (1903), д. Альбин Тулунск. р-на Ирк. обл.

АЛЬБИНСКИЕ, -их, *мн*. О жителях с. Альбин.

Деревянные ботинки. Село Батама
Зиминского района Иркутской области.
Фото 1987 г.

В войну это было. Одна девчонка, пятнадцать или шестнадцать ей было. Она шибко *детны* были. Она вот при матери жила, отца тоже забрали вместе с нашим же отцом. Четырнадцать их, *нако*, человек было. Голодны. И она пошла *в колхозный анбар*, там сеянно держали зерно, колхозно. Но, думат, муку *крадче* возьмёт, *туесочек*. А она сама вся уж опухла. Ноги как брёвна *доспелися*. Дявчонка же! А тут её сторож поймал. И её посадили в тюрьму. Пять лет дали за два стакана муки!

Евдокия Степановна Мартынова (1927), с. Зорино Баргузинск. р-на Бурятии

АНБАР КОЛХОЗНЫЙ. Амбар; зерновой склад, находящийся в пользовании колхозников.

Колоски вот собирали в войну. Вот *артелом* соберёмся и идём. А нас председатель гонял. Дак мою племянницу чуть конём не задавил. Не разрешали же, чтоб колоски собирали. Мы попряталися в лес, а она не успела. Дак он её гонял, исхлестал!

С голоду сдыхали. Хоть пускай и задавит, а мы всё равно ходили. Колосков насобирам, притаишим, высушим, помолотим, чтоб зерно осталось одно, провеем на ветер, и потом такие *жёрны* были (мельница своя, *жёрны* звались), и вот сыпешь, и мелется мука. И картошку гнилую собирали, сушили и толкли в ступах. Ступы такие были. Толкли и лепёшки стряпали с муки с этой. Огород копали, на себе пахали огород, в плуг запрягалися и пахали на себе.

Ну и вот. Пойдём *артелом*, картошки этой гнилой насобирам, прошлогодней, где остаётся в ямках, гнилой, там черви уже десять раз точили эту картошину, мы этой картошки насобирам, приходим домой на обед, потолкём эту картошку толкушкой в ступе (...) и на печке лепёшки напекём, наедемся и пошли опять пахать. Во как жили!

Капитолина Терентьевна Бояркина (1925), с. Курдюкан Газимуро-Заводск. р-на Читинск. обл.

АРТЕЛОМ, нареч. Сообща, вместе.

60 (10). Выдолбленная из цельного дерева ступа с пестом. Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2010 г.

61–62 (10). Двухэтажный амбар. Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2001 г.

63–64 (10). Деревянные «мучные» совки. Село Урлучан Базейского района Республики Бурятия. Фото 1994 г.

Мама была такая *бойкушшая* у нас. Отца на войну забрали, ребятешек-то *ить* шесть человек осталось. Двое от голоду, *ишитай*, умерли, мы только четверо выжили, на рыбе этой: *ишуки* и налимов ловили, вот этой рыбы хватало. Дак вот лодка така деревянная у ней, *стружок* небольшой, вот каки таки вот *козла* жалезны, попросит пойдёт у кого-то у мужиков там, к лодке прикрепит *смоля*, и со старшим братом, с Гошей (а Гоша лет четырнадцати), едут рыбачить на речку *на Ашингу*. Вот острога такая, *вилка*, и Гоша правит лодкой маме, а мама с этой острогой стоит.

А рыба-то вся подходит к огню, к свету. А видать в реке хорошо. И она эту лодку правит где помельче, где помельче. И она за огнём идёт, идёт эта рыба, прямо близко, с полметра, там с метр воды. Потом она видит хорошо, налима или *ишуку* этой острогой – раз! И в лодку. И оне за ночь так наловят, прям пол-лодки этих *ишук* наловят! Дак вот в войну вот только этим и жили. Корову держали, молоко было, этой рыбы надобывает, теперь это саранки, *пучки* всё копаем. Вот этим только и питались. Хлеба не было. В колхозе жили, в колхозе хлеба никакого не давали. Всё было на фронт, и на фронт, и на фронт. Вот так и жили.

А вот заболела бронхитом девочка, маленькая, полтора года, а лечить нечем было – и умерла тут она. Ну, *кода* отца взяли на войну, нас пять человек было, одна умерла. А мы четверо, как мураши, трудились. Я рыбачила всё время, с удочкой сидела на берегу. Поймаю, наловлю да бегу радёхонька! На сковородку рыбки добыла! <...>

Мария Тарасовна Степанова (1926), с. Верх. Ульхун Кыринск. р-на Читинск. обл. (1998)

АШИНГА². *Гидроним*. Название реки, протекающей по территории Кыринского района Читинской области (впадает в р. Онон в Монголии).

585-587, 589-590. Невольная рыбаки на озере Байкал (50-е годы).
Село Сухая Кабанского района Республики Бурятия (из семейного архива Л.Н. Шелютиковой)

589. Еремей Паллакаримов Дамзборзов (1926 г. р.) — мастер-плотник, в руках сделанные им упрямые олангиты (то для деревянной лодки протина). Село Романово Баргузинского района Республики Бурятия. Фото 2002 г.

600. Язь, пойманный в реке Селенга. Село Феофаново Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1996 г.

601. Кованая острога. Село Манах Мухоморского района Красноярского края. Фото 1982 г.

Ты знаешь, на пашне кака колючка росла! А мы её вручную! Колючка *задавняя* была. Вот *токо* пшеница, или овёс, или чё, вот так *токо* подымется — колючка *задавняя*!

Молодая колючка, дак ничё. А потом же она колючая, *за* её не взяться. А всё равно заставляли полоть. Осот, осот, всю траву до травинки, чтоб чистенько, чтоб хлебушек не давило. И война была, тяжело было, но пашню *не запускали*! Мужикох не было, коней не было, на бабах пахали. На моёй маме пахали *и на моёй баушке*. Да! В войну вот кони пали. А пахать надо было... И вот бабы — под плугом. А мы *еишо* молоденьки были, дак за верёвку *пристяжки* тянули. Вот верёвку там, *за валёк* завяжут, подлиньше *валёк*, и мы тянем. А тут уж посильне *которы* *женски*, плуг тягали.

Вот как жили! Ой, верёвку на шею и пошёл. Мама *в корне* идёт, тут две *женски* — *в пристяжку*, а мы там уже подтягивали. Вот мы какую жизнь прожили!

Мария Лазаревна Сверкунова (1927) с. Ашинга Кыринск. р-на Читинск. обл.
АШИНГСКИЕ, -их, *мн.* О жителях с. Ашинга.

Все на работу уходят, а я одна оставалася. А мне кого было-то?! Шесть было. А я сижу *зыбаю* <...>. И я же, как мама, *имЯм* пою, *пеленИчным-то* (оне *двойники* были), сижу *байкаю*:

Ой, качи, качи, качи,
Пекла баба калачи.
Подбежал мальчишка,
Схватил калачишко.
Прибежал на базар,
Всему миру рассказал:
«Я не маменькин сынок,
Я не тятенькин сынок,
Я на дереве рос,
Меня буйный ветер снёс.
Я упал на пенёк,
Стал кудрявый паренёк.

Дора Корнеевна Усольская (1907), с. Фирсово Сретенск. р-на Читинск. обл. (1981)

БАЙКАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. и неперех.* Укачивать, убаюкивать ребенка, напевая ему колыбельную песню.

Ой не дай Бог, что мы в войну ели, чтоб никогда такого не видать, не слышать. Вот как весной пашут, и на огороде попадается прошлогодняя картошка. Ну, потом промоет её мамочка, покойница, — чистенькая, в ступе потолкут. И лепёшки пякли, *баландушку* варили. Кипяточку скипятят, заварют, *забелют* молоком, *хлёбольно* хлебают. Я (уже лет десять в войну мне было) до обеда мяшок схожу черемши нарву, принясу — с обеда *пауты* съедают. Листья на лепёшки насушат, потолкут (а семья, девки большие, все на работе), а коренья так варют. Впостную. Ой, Господи, Боже мой! На производстве хоть двести грамм давали хлеба на день, нам у колхозе и за год не давали.

Нина Ануфриевна Прудникова (1932), с. Ишидей Тулунск. р-на Ирк. обл. (1985)

Фрагмент личинки — сетки из конского волоса, защищающей от комаров. Деревня Голмачево Качутского района Иркутской области. Фото 1998 г.

Мы тяжело жили в войну-то. *Безгодье*. Картошка плоха уродилась. Один *армяк* на двоих делили <...> Трудно было. Мама тоже, бедна. Царство небесное, вечная память! Кобылу запрягут, и брюкву, капусту там, дома всё, чё маленько с усадьбы, и в *Качуг* на базар. А раньше базар такой был там, шпана тоже, всяко. *Тятя*... мама *паренки* напарила, в корзинку. Раньше корзинки плели. Ну, *полом* наклала, как котлеты. Продать. Ну и *тятя* ташиит эту корзинку большу — шпана подбежала, как дёрнули по дну-то, так все эти *паренки*, котлеты эти разлетелись! Осталась корзинка *проста*. Ну, ладно. Опеть, мама, говорит, мясо маленько в куле. И на куле стою на базаре. Ну, кусочек выташиила. Залезли, говорит, вырезали. И не слыхала, и не видала. Приедут. Там всё у них эта шпана обокрадут. Ой, мама ничего не видала добра!

Надежда Кирилловна Винокурова (1928), д. Толмачево Качугск. р-на Ирк. обл. (1982)
БЕЗГОДЬЕ, -я, ср. Неблагоприятные климатические условия (для урожая).

С десяти я уже *полный работник* был. А *счас* как?! Он маленький. Ему уже двенадцать-пятнадцать лет, он всё маленький. А я, мне было девять лет, я *навершино* не боронил, я пахал. Раньше же *навершино борончики* маленькие, чтоб лошадь не давить. А я парень *ёмкий* был — меня сразу за плуг. В двенадцать лет я уже пахал вовсю. По гектару на день сеяли.

Вот один раз получилось на посявной в войну-то. Мы с другом, отправили нас двоих *на Аякан* (там хороши пашни, дедовски), сеять *токо* осталось, пахать — вспахали, всё. И уехали, запрягли, *забороздились*, но и:

— *Счас* завтракать будем.

Выпрягли и как лягли — и на двое суток не просыпаясь! Те приехали, отсеялись, приехали к нам:

— Вы *чаго* делаете?

А солнце — тоже как *завтрик*...

— Да *к а чё?! Мы токо* легли. *Ешио* солнце, вон оно.

— Какой *завтрик*? Это вы, вашу мать, уж два дня спите!

<...> До того намучились! Старики нас будят. Проспали.

Степан Кондратьевич Рукосуев (1932), с. Заледеево Кежемск. р-на Красноярск. Края (1987)

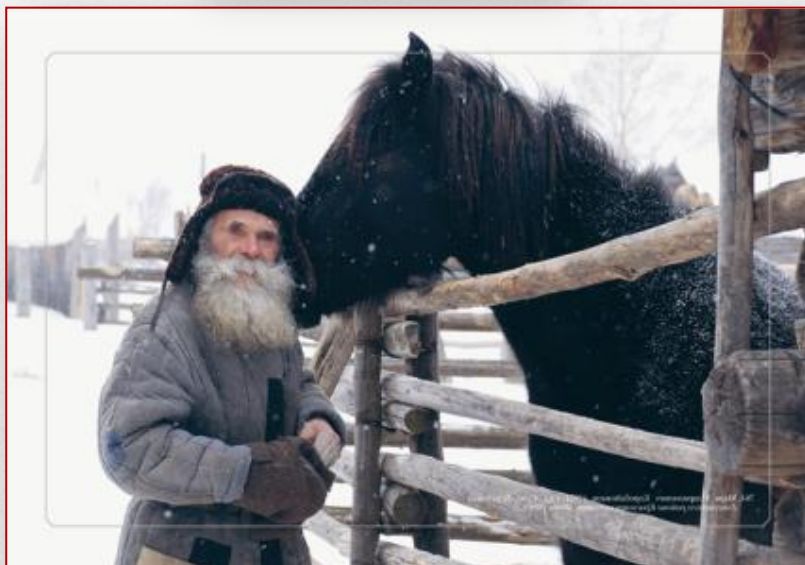
АЯКАН². *Микротопоним*. Название пашни в с. Яркино Кежемского района Красноярского края.

768. Конюшня — сооружение для содержания лошадей. Село Александровское, районно-городской области. Фото 1985 г.

769. Дом с самовой крышей в селе Архангельское Красночикойского района Читинской области. Фото 1984 г.

770. Подбойник / подбойка — приспособление для сбивания снега с копыт лошадей. Село Шелтовоуоо Тасовского района Красноярского края. Фото 1983 г.

771. Седелька — часть конской упряжи в виде крытой кожей подушки, подкладываемой под чересседельник. Село Невини Багайского района Читинской области. Фото 1986 г.

В войну-то там кто, в дярвене-то? Одне бабёнки да робяты. У нас девять человек было в войну: семь у нас дочерей и два братика было.

...И самый младший умер. От голода. Понос и рвота. Земля-то *безугодная*, её кто в войну-то *назьмил?! И ели-то?! Там кто лебяду эту и крапиву, и всё. Ну, надо было чем-то одиннадцать человек накормить маме. Она бригадиром работала. Идёт и держится. Безножела* совсем.

А рыбу, вот так мы *забрядём* в реку, *забрядём*, вот так вот заворотим. Потом *мордёшки* поставим, то ль *турянку* *разоставим*. Ельцы попали. А пороли их-то не пороли, нечишшены, в чугунок или котялок вместе с костями, мама их *истолкёт* вот так, *шшапётку* туды бросит муки. Вот *едим*.

Пошли косить, косим-косим, идём, сердце там, в голове чё-то, ослабли же. Пошла. *Литовка* вот так упала, упала. Ляжишь *на прокОсе*, поляжишь. Поляжишь, тебя подымут, опять *бярёшь литовку*, опять *косишь*. Ой, чё *пережито!*

Не дай Бог, не дай Бог, нашим детям и внукам, чтоб это не пережить.

Александра Егоровна Серышева (1931), с. Кобляково Братск. р-на Ирк. обл. (1985)

БЕЗУГОДНЫЙ, -ая, -ое. Плохой, истощенный, неудобренный (о земле)

Дети Великой войны

Устные рассказы о военном детстве
из «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири»
Г.В. Афанасьевой-Медведевой
